

Обзорная статья | Review paper

Личностный выбор участия в экстремальном добровольчестве

В.Е. Петров¹ ✉

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

✉ v.e.petrov@yandex.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Современные вызовы обществу и государству обратили внимание на проблему волонтерства. Центральным вопросом является мотивация соучаствующей деятельности. Если позиция научного сообщества по проблемам психологических моделей волонтерства и мотивационных характеристик его участников достаточно определена, то подходы к выбору экстремального добровольчества практически не изучены. **Цель** — провести анализ зарубежных публикаций, посвященных детерминации личностного выбора участия в экстремальном добровольчестве. **Гипотеза.** Зарубежные подходы к выбору добровольчества базируются на автономии и индивидуализме личности. **Методы и материалы.** Применены: метод метаанализа сведений публикационного интернет-пространства с опорой на 36 зарубежных источников по проблеме детерминации личностного выбора участия в экстремальном добровольчестве; семантический анализ и обобщение. **Результаты.** Показано, что зарубежные подходы к изучению феномена «личностный выбор» отличаются отсутствием единой точки зрения. Специалисты не определились во мнении о доминирующей роли и соотношении внутренних побудительных к выбору добровольчества и внешне обусловленных факторов. Во многих случаях вовлеченность в волонтерство объясняется с позиций теории самодетерминации Э.Л. Деси (E.L. Deci) и Р.М. Райана (R.M. Ryan), а также аксиологического подхода. Проблематика добровольчества ограниченно представлена в сравнении с иными формами волонтерской деятельности. Детерминация личностного выбора, предполагающая самореализацию, потребность в автономии, карьерные устремления, социальную идентичность, существенно отличается от отечественной, основанной на идейности, гражданском долге, справедливости, патриотизме в описании личностного выбора. **Выводы.** Материал направлен на совершенствование психологической поддержки экстремального добровольчества, позволяя расширить информационно-аналитическую базу перспективных научных исследований в области юридической психологии и психологии безопасности, экстремальной психологии.

Ключевые слова: экстремальное добровольчество, личностный выбор, участие, мотивация, самодетерминация, волонтер, экстремальность

Для цитирования: Петров, В.Е. (2025). Личностный выбор участия в экстремальном добровольчестве. *Современная зарубежная психология*, 14(2), 18—25. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2025140202>

Personal choice to participate in extreme volunteering

V.E. Petrov¹ ✉

¹ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

✉ v.e.petrov@yandex.ru

Abstract

Context and relevance. Modern challenges to society and the state have drawn attention to the problem of volunteering. The central issue is the motivation of the participating activity. While the position of the scientific community on the problems of psychological models of volunteering and the motivational characteristics of its participants is well defined, approaches to choosing extreme volunteering have hardly been studied. **Objective.** The purpose is to analyze foreign publications devoted to the determination of personal choice of participation in extreme volunteering. **Hypothesis.** Foreign approaches to the choice of volunteering are based on the autonomy and individualism of the individual. **Methods and materials.** The following methods are applied: the method of meta-analysis of information from the Internet publishing space based on 36 foreign sources on the problem of determining the personal choice of

participation in extreme volunteering; semantic analysis and generalization. **Results.** It is shown that foreign approaches to the study of the phenomenon of «personal choice» differ in the absence of a single point of view. Experts have not decided on the dominant role and the ratio of internal motivating factors to choose volunteering and externally determined factors. In many cases, volunteering is explained from the standpoint of the theory of self-determination by E.L. Deci and R.M. Ryan, as well as an axiological approach. The problems of volunteering are limited in comparison with other forms of volunteer activity. The determination of personal choice, which presupposes self-realization, the need for autonomy, career aspirations, and social identity, differs significantly from the national one, which is based on ideology, civic duty, justice, and patriotism in describing personal choice. **Conclusions.** The material is aimed at improving psychological support for extreme volunteering, allowing to expand the information and analytical base of promising scientific research in the field of legal psychology and security psychology, extreme psychology.

Keywords: extreme volunteering, personal choice, participation, motivation, self-determination, volunteering, extremity

For citation: Petrov, V.E. (2025). Personal choice to participate in extreme volunteering. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 14(2), 18—25. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2025140202>

Введение

Реалии современной жизни людей, экстремальность существования, социальные противоречия, рост числа катастроф и вооруженных конфликтов в мире бросают определенный вызов государству, обществу и личности. Преодоление глобальных, международных или национальных кризисных явлений требует привлечения дополнительных ресурсов, одним которых является волонтерство (добровольчество). В нем отражается гражданская позиция, зрелость личности и ее социальная идентичность, патриотизм и заинтересованность в оказании помощи при решении актуальных для общества и государства проблем. Вовлечение граждан в волонтерство можно рассматривать как индикатор развития как всего общества, так и его отдельных слоев. Потенциал соучаствующей деятельности огромен, что обуславливает повышенный интерес к ней со стороны ученых и практиков.

В настоящее время происходит постепенная трансформация волонтерской среды из хаотичной, ситуативной в профессионально структурированную, ориентированную на вовлеченность в различные сферы жизнедеятельности. Однако, если относительно устоявшиеся направления волонтерства (социальное, инклюзивное, спортивное и т. п.) на уровне психологической науки представлены достаточно широко, то добровольчество в экстремальной сфере находится на этапе концептуально-институционального становления. Экстремальное добровольчество рассматривается как специфическая активность субъекта, основанная на личностном выборе соучастия и заключающаяся в непосредственном выполнении задач по защите интересов личности, общества и государства в условиях, объективно опасных для жизни и здоровья. Наибольший методологический интерес представляет проблема детерминации личностного выбора участия в экстремальном добровольчестве. Противоречие, которое актуализирует потребность в разработке заявленной проблематики, центрируется в запросе на вовлечение широких слоев граждан в соуча-

ствующую деятельность при ограниченности в понимании личностных детерминант выбора экстремального добровольчества как экзистенции и смысла жизнедеятельности субъекта.

Принимая во внимание богатый опыт, накопленный иностранными специалистами (учеными, исследователями, практиками и т. п.), нами была поставлена цель — провести анализ современных зарубежных публикаций, посвященных детерминации личностного выбора участия в экстремальном добровольчестве.

Материалы и методы

Метаанализ проводился на основе информации, размещенной на таких доступных Интернет-ресурсах как: <https://www.researchgate.net/publication/>, <https://www.cirp.org/journal/>, <https://www.academia.edu/>, <https://www.semanticscholar.org>, <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov>. Изучено 36 зарубежных источников, в той или иной степени затрагивающих проблему детерминации личностного выбора участия в экстремальном добровольчестве, а также в иных формах волонтерской деятельности. Проведен семантический анализ текста с последующим обобщением тенденций в представлении подходов к личностному выбору добровольчества применительно к сферам деятельности, связанным с повышенными рисками для жизни и здоровья.

Результаты

Метаанализ сведений публикационного пространства показал, что психологическая проблематика волонтерства (добровольчества) широко представлена в трудах зарубежных специалистов. В центр научного дискурса преимущественно выносятся паттерн профессионально важных качеств волонтеров, включающий, в первую очередь, мотивационные характеристики, а также психологические особенности и организа-

ционные основы деятельности. При этом доминирующее количество публикаций посвящено социальному, событийному, инклюзивному, культурному или фармакологическому волонтерству. С позиций психологической науки экстремальное добровольчество, к сожалению, представлено в научном поле в ограниченном виде, в основном центрируясь на имевших место войнах или вооруженных конфликтах современности. Влияние факторов экстремальности на личностный выбор добровольческой деятельности практически не раскрывается.

Активно ведется полемика по поводу понятийно-терминологического аппарата соучаствующей деятельности. Так, например, предлагается разделять феноменологию «волонтерства», «добровольчества» (экстремального волонтерства), «наемничества», ставя в качестве дифференцирующего основания направленность деятельности (Э. Марчинская) (Marczyńska, 2024). Принципиально важным выступает тот факт, что зарубежные специалисты объединяют в одном понятии «volunteerism» феномены «волонтерство» и «добровольчество». Во многих случаях лишь указание на сферу приложения позволяет разделить экстремальное добровольчество и иные формы волонтерства. Экстремальное добровольчество не позиционируется как форма соучаствующей деятельности, ориентированной на непосредственную реализацию субъектом задач по защите интересов государства и общества в условиях, объективно опасных для жизни и здоровья. Как следствие, проблематика личностного выбора «размывается» по соучаствующей деятельности. Так, по мнению Д. Семянниковой, проблемным и несбалансированным является статус добровольца в вооруженных силах стран — членов ЕАЭС и БРИКС (Семянникова, 2024), что существенно снижает мотивацию к выполнению задач в особых условиях.

Дискутируются вопросы о доминирующей роли и соотношении внутренних побудительных к выбору добровольчества и внешне обусловленных факторов. Если в первом случае особое внимание уделяется патриотизму, стремлению к защите родных и близких, сочувствию и состраданию, гражданскому долгу и т. п., то во втором — необходимости обеспечения региональной или международной безопасности, особенностям общественно государственного устройства. Х. Бейли и Л. Каплан указывают на необходимость поддержания баланса между личными и структурными предикторами выбора, например экстремального медицинского добровольчества (Bailey, Kaplan, 2022). Подчеркивается тезис о необходимости поддержки со стороны государства и общества индивидуального волонтерского начала.

Результаты проведенного нами метаанализа публикаций в области детерминации личностного выбора участия в экстремальном добровольчестве позволили выделить следующие проблемные поля.

1. Выбор и материальная выгода. Существует точка зрения, что личностный выбор участия в добровольче-

стве в решающей степени имеет материальную (возмездную) основу. Подобная точка зрения нашла отражение в работе Н.Х. Ахир (Akhir, 2024), посвященной изучению мотивации добровольцев-спасателей Малайзии, а также в проблемных дискуссиях о личной заинтересованности добровольцев, инициированных в работах С.К. Ненги, Р. Несбита, Д.Х. Смита (Nenga, 2011; Nesbit, 2012; Smith, 1987). Вне зависимости от характера соучаствующей деятельности практически исключается детерминация личностного выбора такими высшими человеческими ценностями, как патриотизм, идейность, государственность, справедливость. Можно предположить, что подобная позиция отражает общую тенденцию в устройстве общественных отношений в ряде зарубежных стран с акцентом на индивидуализм, приоритет личного над социальным или государственными интересами. Возмездность и прагматизм в любой форме как противоположность альтруистической направленности, несомненно, играют важную роль в выборе экстремального добровольчества, тем более в ситуациях, когда речь идет о риске гибели или утраты здоровья, существенных ограничениях или лишениях. Центральным является вопрос о соотношении материальных или иных мотивационных начал для конкретного субъекта, что, в конечном счете, отразится на континууме «наемничество — истинное добровольчество».

2. Выбор и карьера. Выбор волонтерства как экзистенции может быть объяснен карьерными устремлениями индивидов. Так, в исследовании соучаствующей деятельности в сфере уголовного правосудия и условно-досрочного освобождения, проведенного К.-А. Торрес, Х. Илаган, К. Ниём (Torres, Ilagan, Niem, 2023), отмечается, что добровольчество создает хорошие стартовые условия для построения профессиональной карьеры, в первую очередь в области государственной службы, мотивируя активность субъектов. Подобная точка зрения высказывается Н. Гапоном и др. по отношению к польским волонтерам (Hapon et al., 2024). Указывается, что, вводя в силовых структурах систему «карьерных лифтов», государство поддерживает экстремально-соучаствующую деятельность. Волонтерство рассматривается как начальный или испытательный этап, своеобразный «тест на профориентацию». Подход обеспечивает осознанность личностного выбора и преданность добровольчеству.

3. Выбор и ценности. Отмечается значимость для личностного выбора волонтерства в экстремальной сфере ценностно-смысловых характеристик, в первую очередь идеологических убеждений, гражданской зрелости, гуманитарного сочувствия, что представляет аксиологический подход. Так, С. Панаит подчеркивает принципиальное различие между мотивированными добровольцами и наемниками — первым свойственны выраженное чувство гуманитарного долга, приверженность защите демократических ценностей, стремление к личностному развитию и преобразованию (Panait, 2024). Постулируется значимость идеологической мотивации

в борьбе со стрессом, в поддержании психического здоровья, обеспечении надежности волонтерской деятельности в экстремальных условиях. Ориентация на идеологические основы, военное сознание и осведомленность добровольцев при их подготовке делается в европейской Штаб-квартире Национального института оборонных исследований, что подчеркивается в работе Т. Хиранлит, С. Сирипаттанакул (Hiranlit, Siripattanakul, 2022). Разделяют указанную позицию Т. Близнюк, М. Собакарь (Blyznyuk, Sobakar, 2024), отмечая, что вышеуказанные характеристики позволяют субъекту в превентивном режиме преодолеть комплекс «спасителя», профессиональное отчуждение, произвести переоценку собственной значимости и вклада в добровольчество.

В исследовании Э. Вилейкене, А. Почене, Дж. Алекневичене (Vileikienė, Pocienė, Aleknevičienė, 2015) подтверждается, что мотивация литовских солдат-добровольцев защищать Родину базируется исключительно на патриотических чувствах, что, в конечном счете, предопределяет удовлетворенность службой и ее результативность.

Сравнительный анализ личностного выбора польских и украинских экстремальных волонтеров, проведенный авторским коллективом в составе Н. Гапон, А. Худзицкая-Чупала, М. Живиолек-Сея и др., исключил их карьерную ориентацию, но установил некоторые различия в выборках. Для представителей украинского добровольчества свойственны более высокие показатели социально- и религиозно направленной, а также защитной мотивации, в то время как для их польских коллег — показатели личностных достижений и возможностей (Hapon et al., 2024). К. Пиллэй, В. Маркос и Ф. Хайналка (Pallay, Markos, Hajnalaka, 2023) полагают, что мотивация экстремального добровольчества, основанная на идейно-ценностном выборе, будет генерализирована за пределами боевых действий. При изучении мотивирующих к соучаствующей деятельности факторов С. Чжоу, К. Кодама Мускенте предлагают учитывать выраженность желания быть добровольцем, удовлетворенность трудом в целом и приверженность к экстремальной службе (Zhou, Kodama Muscente, 2023).

Расширение спектра личностных предикторов выбора добровольчества можно найти в работе Л. Шамоа-Нир (Shamoa-Nir, 2024). Утверждается, что волонтеров в области безопасности дорожного движения помимо внутренней мотивации отличают жизнестойкость и целеустремленность. На принятие идей добровольчества оказывают влияние социальные связи и поддержка окружающих. Проведя исследование на выборке 390 малазийских полицейских-добровольцев (помощников), подобное мнение разделяет авторский коллектив П. Чеа, С. Суппия, Н. Уннитан и др. (Cheah et al., 2024), добавляя в сферу личностного выбора организационную поддержку в правоохранительных органах. По мнению Т. Йе и др., выбор моделей волонтерства в области военно-спортивных мероприятий

предопределен сформированностью у человека таких ценностей, как любовь к военному делу, патриотизм, товарищество (Ye et al., 2019). В исследовании М. Рант (M. Runte), Д. Бэзил (D. Basil) показано (Runte, Basil, 2011), что добровольчество в Канаде во многом зависит от соотношения у конкретного субъекта таких внутренних мотивов, как «желание помочь», «стремление избежать неприятностей», «намерение получить знания», «стремление повысить самооценку», «желание расширить круг социальных контактов».

Следует отметить, что личностный выбор соучаствующей деятельности, основанный на сформированности и выраженности у индивида ценностно-смысловых и нравственных характеристик, наиболее широко представлен в публикационном пространстве применительно к различным направлениям (формам) волонтерства.

4. Выбор и самодетерминация. В вопросах оценки движущих сил становления и развития личности, определении жизненного пути и деятельности широко распространена теория самодетерминации, основу которой составили труды Е.Л. Деси и А.М. Райана (Deci, Ryan, 2008). Мотивация самодетерминации представлена как сформированный в ходе становления личности механизм отношения к обществу и иницилируемый самой личностью свободный выбор. Дальнейшее развитие данного подхода в работах Д.Д. Бауэр, Л.А. Кинг, М.Ф. Стеджер (Bauer, King, Steger, 2019), С. Гюнтерт, Т. Венер (Güntert, Wehner, 2015), А.М. Райана, Б. Соененс, М. Ванстеенкисте (Ryan, Soenens, Vansteenkiste, 2019), К.М. Шелдон, М. Прентис (Sheldon, Prentice, 2019), К. Старберд, Л. Пален (Starbird, Palen, 2011) акцентировало внимание на интегрировании свободного выбора в экзистенциальность и ресурсность личности, смыслообразующий характер существования. Уточнялись парциальные характеристики выбора (потребность в автономии, взаимосвязанности, принадлежности, компетентности и др.) и модели самодетерминации. Однако масштабной реализации теория самодетерминации для объяснения личностного выбора волонтерства, а тем более экстремального добровольчества, не нашла.

Встречаются отдельные публикации, посвященные анализу причин участия граждан в волонтерстве экстремальной направленности, реализованных на основе теории самодетерминации. Так, К. Мартинс, С. Хесус, Дж-М-Т. Сильва и др., которые связали личностный выбор с авторской двухфакторной моделью в системе измерений «автономная мотивация — стиль регуляции поведения» (Martins et al., 2023), придерживаются подхода, относительно близкого к самодетерминационному. На выборке 207 португальских добровольцев продемонстрирована причинно-следственная связь автономии выбора и успешности деятельности. Основываясь на теории самоопределения и функциональных мотивов, К. Шелдон, М. Титова, Е. Осин сделали вывод об идейной приверженности к волонтер-

ству как образующему фактору (Sheldon, Titova, Osin, 2022). Самодетерминационный подход позволяет оптимизировать саморегуляцию и самоорганизацию деятельности, основываясь на внутренних убеждениях и независимости от внешних обстоятельств.

5. Выбор и социальная идентичность. Личностный выбор рассматривается как продукт образа жизни этноса и социокультурного феномена. Постулируется, что к волонтерству человек приходит через те интенции, которые были сформированы у него в процессе предшествующего опыта и воспитания (Т. Логвинюк (Logvinyuk, 2025), Т. Перегончук (Pereginchuk, 2022)). К экстремальному добровольчеству индивида «подталкивает» общество, а также сформированная идентичность. Близкая точка зрения отмечается у Брумариу, Ионицы (Brumaru, Ionita, 2024). Исследователи отмечают, что общество и Вооруженные силы Румынии должны формировать резервы для выполнения задач в экстремальных условиях, исходя из чувства социальной идентичности, долга, жизненных устоев и культуры. В представлении К. Пиллэй, В. Маркоса, Н. Фенеса, Ф. Хайналки особая роль отводится солидарности и этносоциальной идентичности венгерских и украинских волонтеров (Pallay, Markos, F nyas, 2023; Pallay, Markos, Hajnalka, 2024). Подчеркивается, что боевые действия на территории государства мобилизуют личность, актуализируют социальную вовлеченность граждан в решение проблем личной и общественной безопасности Н. Степанюк (Stepaniuk, 2022).

Акцент на социальной идентичности, гражданской позиции и сострадании выходит на первый план в работе М. Оие (Oie, 2017), выполненной на материалах анализа феноменологии добровольчества в период Великого Восточно-Японского землетрясения 2011 года. Отмечено существенное снижение мотивации соучастия в течение года после трагических событий, что указывает на ограниченность указанного подхода к детерминации участия в экстремальном добровольчестве. Этнокультурный фактор мотивации добровольчества анализируется П. Лай (Lai, 2024). Автор делает парциальный вывод о сниженной мотивации у представителей этнорасовых групп к соучаствующей деятельности в силу сложившегося у них особого образа жизни.

Социальная идентичность придает особый смысл соучастию в экстремальном добровольчестве, поскольку возрастают ценность действия, одобрение и поддержка субъекта со стороны референтного окружения. Мотив, нашедший отражение в лозунгах «Как все», «За близких», «Вместе», выступает образующим и предопределяет личностный выбор, в том числе связанный с пребыванием индивида в особых условиях.

В зарубежной психологии могут встречаться и иные научные исследования, посвященные анализу частных проблем личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве. Однако ключевая проблематика вполне может быть систематизирована по пяти вышеприведенным модулям.

Обсуждение результатов

Таким образом, проведя анализ зарубежных подходов к исследованию феноменологии личностного выбора участия в экстремальном добровольчестве, можно сделать следующие выводы.

1. Актуальными для зарубежных специалистов направлениями детерминации личностного выбора и психологии экстремального добровольчества являются исследования в области: 1) личностного выбора как вектора построения жизненной карьеры; 2) ценностно-смыслового и мотивационного подхода; 3) самодетерминационного подхода; 4) личностного выбора как социальной идентичности; 5) прагматизма и выгоды в детерминации личностного выбора экстремально-соучаствующей деятельности. Дискуссионным остается вопрос о доминирующей роли и соотношении внутренних побудительных к выбору добровольчества и внешне обусловленных факторов.

2. В зарубежных психологических исследованиях проблематика экстремального добровольчества представлена ограниченно в сравнении с иными формами волонтерской деятельности. Подобное обстоятельство во многом обусловлено отсутствием или существенным ограничением экстремальной психопрактики с масштабным участием добровольцев (в вооруженных конфликтах принимают участие преимущественно профессиональные военные, либо наемники). Зарубежные подходы к детерминации личностного выбора применительно к экстремальному добровольчеству вряд ли можно признать исчерпывающими, что не исключает их учета в отечественной психологической науке (в первую очередь в области юридической психологии и психологии безопасности, военной и экстремальной психологии) и практике.

3. Детерминация личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве, отраженная в зарубежном публикационном пространстве, предполагающая самореализацию, потребность в автономии, карьерные устремления, социальную идентичность, существенно отличается от отечественной, основанной на идейности, гражданском долге, справедливости, патриотизме в описании личностного выбора.

Заключение

Изучение зарубежного опыта позволяет совершенствовать психологическую поддержку участников специальной военной операции, разработать модель личностного выбора экстремального добровольчества, оптимизировать расходование личностных ресурсов добровольцев, профилактировать развитие негативных последствий пребывания субъекта в экстремальных условиях. Анализ мнений зарубежных исследователей позволяет исключить переоценку личного вклада и гиперболизацию экстремального добровольчества в системе оказания помощи обществу и государству.

Статья позволяет расширить информационно-аналитическую базу перспективных научных исследований в области юридической психологии и психологии безо-

пасности, экстремальной психологии, иных отраслей психологической науки, а также междисциплинарного взаимодействия.

Список источников / References

1. Семянникова, Д.А. (2024). Некоторые особенности установления правового статуса военных добровольцев в странах — членах ЕАЭС и БРИКС. *Евразийская Интеграция: Экономика, право, политика*, 18(2), 81—89. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-02-81-89>
Semiannikova, D.A. (2024). Some peculiarities of establishing the legal status of military volunteers in the EAEU and BRICS member states. *Eurasian Integration: Economics, law, politics*, 18(2), 81—89. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-02-81-89>
2. Akhir, N.H.M. (2024). Motivation toward volunteerism in flood disaster relief. *Salud, Ciencia y Tecnologia: Serie de Conferencias*, 3, Article 1040. <https://doi.org/10.56294/sctconf2024.1040>
3. Bailey, H., Kaplan, L.J. (2022). Volunteerism during humanitarian crises: A practical guide. *Critical Care*, 26, Article 111. <https://doi.org/10.1186/s13054-022-03984-4>
4. Bauer, J.J., King, L.A., Steger, M.F. (2019). Meaning making, self-determination theory, and the question of wisdom in personality. *Journal of Personality*, 87(1), 82—101. <https://doi.org/10.1111/jopy.12381>
5. Blyznyuk, T., Sobakar, M. (2024). Risks in volunteer activities during the war in Ukraine. *Ukrainian Journal of Applied Economics and Technology*, 9(2), 39—43. <https://doi.org/10.36887/2415-8453-2024-2-6>
6. Cheah, P.K., Suppiah, S., Unnithan, N.P., Moses, P., Tey, T.C.Y., Greenwood I.D., Tan J.H. (2024). How motivation and perceived organizational support influence the work engagement of police volunteers in Malaysia. *Policing: A Journal of Policy and Practice*, 18, Article paae043. <https://doi.org/10.1093/police/paae043>
7. Deci, E.L., Ryan, R.M. (2008). Self-determination theory: A macrotheory of human motivation, development and health. *Canadian Psychology/Psychologie canadienne*, 49(3), 182—185. <https://doi.org/10.1037/a0012801>
8. Vileikienė, E., Pocienė, A., Aleknevičienė, J. (2015). Analysis of volunteer soldiers' attitudes to service in the Lithuanian military. *Lithuanian Annual Strategic Review*, 13(1), 243—265. <https://doi.org/10.1515/lasr-2015-0012>
9. Güntert, S.T., Wehner, T. (2015). The impact of self-determined motivation on volunteer role identities: A cross-lagged panel study. *Personality and Individual Differences*, 78, 14—18. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2015.01.017>
10. Brumaru, A., Ionita, C.C. (2024). Analysing reserve forces as an enabler factor for active military. In: *The Complex and Dynamic Nature of the Security Environment: Proceedings International Scientific Conference Strategies XXI* (pp. 27—36). Bucharest: Carol I National Defence University Publishing House. <https://doi.org/10.53477/3045-2309-23-03>
11. Hapon, N., Chudzicka-Czupala, A., Żywiołek-Szeja, M., Dubniak, Z., Ho, R. (2024). Motivation and the psycho-emotional reaction of volunteers in war-time. *Journal of Education Culture and Society*, 15, 101—117. <https://doi.org/10.15503/jecs2024.1.101.117>
12. Hiranlit, T., Siripattanakul, S. (2022). Online Training on the Topic of Military Ideology and Volunteerism to Promote Professional Military Conscience in the Headquarters of the National Defence Institute. *National Defence studies journal*, 13(2), 143—155. <https://www.researchgate.net/publication/369116945> (viewed: 20.05.2025).
13. Lai, P. (2024). Ethnoracial differences in formal and informal volunteerism among older adults in the us: A focus on Asian Americans. *Innovation in Aging*, 8(S1), 566. <https://doi.org/10.1093/geroni/igae098.1853>
14. Logvinyuk, T. (2025). Coverage of the volunteer movement in the midst of the contemporary Russo-Ukrainian war 2014—2021. *Український літопис*, 1, 59—64. <https://doi.org/10.31470/2786-8583-2024-4-59-64>
15. Marczyńska, E. (2024). Definition of a War Volunteer. *World Journal of Advanced Research and Reviews*, 23(1), 2845—2847. <https://doi.org/10.30574/wjarr.2024.23.1.2315>
16. Martins, C., Jesus, S., da Silva, J.M.T., Ribeiro C., Estêvão M.D., Mocho, H., Ratinho, E., Nunes, C. (2023). The volunteer motivation scale (VMS): Adaptation and psychometric properties among a portuguese sample of volunteers. *Sustainability*, 16(1), Article 327. <https://doi.org/10.3390/su16010327>
17. Nenga, S.K. (2011). Volunteering to give up privilege? How affluent youth volunteers respond to class privilege. *Journal of contemporary ethnography*, 40(3), 263—289. <https://doi.org/10.1177/0891241611400062>
18. Nesbit, R. (2012). The Influence of major life cycle events on volunteering. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 41(6), 1153—1174. <https://doi.org/10.1177/0899764011429181>
19. Oie, M. (2017). The role of motivation and creativity in sustaining volunteerism of citizenship for positive youth development after the great east Japan Earthquake. *Higher Education Studies*, 7(4), 61—70. <https://doi.org/10.5539/hes.v7n4p61>
20. Pallay, K., Markos, V., Fényes, H. (2023). Volunteer activities of students from transcarpathia during the Russian-Ukrainian war of 2022. *Visnik KNLU Serii «Psihologîa ta pedagogika»/Visnyk KNLU Series Pedagogy and Psychology*, 38, 153—167. <https://doi.org/10.32589/2412-9283.38.2023.284584>

21. Pallay, K., Markos, V., Hajnalka, F. (2024). Volunteer activity of transcarpathian youth during the 2022 Russo-Ukrainian war. *Corvinus Journal of Sociology and Social Policy*, 15(1), 49—71. <https://doi.org/10.14267/CJSSP.2024.1.3>
22. Panait, C. (2024). From ideology to identity: The complex realities of international military volunteers in Ukraine. *Review of the Air Force Academy*, 2(50), 43—50. <https://doi.org/10.19062/1842-9238.2024.22.2.6>
23. Pereginchuk, T. (2022). Ukrainian and Polish source literature on volunteerism and the Russian-Ukrainian war of 2014. *Echa Przyszłości*, 1, 197—218. <https://doi.org/10.31648/ep.7947>
24. Runte, M., Basil, D.Z. (2011). Personal and corporate volunteerism: Employee motivations. *International Journal of Business Environment*, 4(2), 133—145. <https://doi.org/10.1504/IJBE.2011.040171>
25. Ryan, R.M., Deci, E.L. (2000). Intrinsic and extrinsic motivations: Classic definitions and new directions. *Contemporary Educational Psychology*, 25(1), 54—67. <https://doi.org/10.1006/ceps.1999.1020>
26. Ryan, R.M., Deci, E.L. (2017). Self-determination theory. Basic psychological needs in motivation, development, and wellness. *Revue québécoise de psychologie*, 38(3), 231—234. <https://doi.org/10.7202/1041847ar>
27. Ryan, R.M., Soenens, B., Vansteenkiste, M. (2019). Reflections on self-determination theory as an organizing framework for personality psychology: Interfaces, integrations, issues, and unfinished business. *Journal of Personality*, 87(S1), 115—145. <https://doi.org/10.1111/jopy.12440>
28. Shamo-Nir, L. (2024). Intrinsic motivation and challenges of road safety volunteers: The interplay of educational role, coping strategies, resilience, and social impact. *BMC Psychology*, 12, Article 792. <https://doi.org/10.1186/s40359-024-02315-2>
29. Smith, D.H. (1981). Altruism, volunteers, and volunteerism. *Journal of Voluntary Action Research*, 10(1), 21—36. URL: <https://sci-hub.ru/10.1177/089976408101000105?ysclid=mawh8d7tth312687084> (viewed: 20.05.2025).
30. Sheldon, K.M., Prentice, M. (2019). Self-determination theory as a foundation for personality researchers. *Journal of Personality*, 87(1), 5—14. <https://doi.org/10.1111/jopy.12360>
31. Sheldon, K., Titova, M., Osin, E. (2022). Understanding the motivations of food bank volunteers: Applying self-determination theory and functional motivations theory. *Journal of Community & Applied Social Psychology*, 33(3), 708—718. <https://doi.org/10.1002/casp.2656>
32. Starbird, K., Palen, L. (2011). Voluntweeters: Self-organizing by digital volunteers in times of crisis. In: *Proceedings of the Conference on Human Factors in Computing Systems (CHI)*. (pp. 1071—1080) New York: Association for Computing Machinery. <https://doi.org/10.1145/1978942.1979102>
33. Stepaniuk, N. (2022). Wartime civilian mobilization: Demographic profile, motivations, and pathways to volunteer engagement amidst the donbas war in Ukraine. *Nationalities Papers*, 1, 1—18. <https://doi.org/10.1017/nps.2021.82>
34. Torres, K.A.R., Ilagan, H.B.O., Niem, C.L.R. (2023). Motivations in Criminal Justice Volunteerism. *Journal for Research in Therapy and Developmental Diversities*, 6, 1320—1332. URL: <https://jrtdd.com/index.php/journal/article/view/1704> (viewed: 20.05.2025).
35. Ye, T., Cheng, X., Chen, W. Li, Y. (2022). Volunteer motivations in military sports events: The case of 2019 military world games. *SAGE Open*, 12(2). 1—12. <https://doi.org/10.1177/21582440221108167>
36. Zhou, S., Kodama Muscente, K. (2023). Meta-analysis of volunteer motives using the volunteer functions inventory to predict volunteer satisfaction, commitment, and behavior. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 52(5). <https://doi.org/10.1177/08997640221129540>

Информация об авторах

Петров Владислав Евгеньевич, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры научных основ экстремальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7854-4807>, e-mail: v.e.petrov@yandex.ru

Information about the authors

Vladislav E. Petrov, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, Associate Professor of the Department «Scientific Foundations of Extreme Psychology», Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7854-4807>, e-mail: v.e.petrov@yandex.ru

Вклад авторов

Петров В.Е. — идеи исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи; планирование и проведение исследования; контроль за проведением исследования.

Contribution of the authors

Vladislav E. Petrov — ideas; annotation, writing and design of the manuscript; planning and conducting of the research; control over the research.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование было рассмотрено и одобрено Этическим комитетом ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (протокол №1 от 10.01.2025 г.).

Ethics statement

The study was reviewed and approved by the Ethics Committee of Moscow State University of Psychology and Education (report no 1, 2025/01/10).

Поступила в редакцию 27.01.2025

Поступила после рецензирования 19.05.2025

Принята к публикации 19.05.2025

Опубликована 30.06.2025

Received 2025.01.27.

Revised 2025.05.19.

Accepted 2025.05.19.

Published 2025.06.30.